

Лосяков Андрей Викторович

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ К ПОВИННОСТЯМ, УСТАНОВЛЕННЫМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья раскрывает отношение населения Пензенской губернии в период Гражданской войны к различным видам повинностей, установленным органами советской власти. По материалам архивных документов Пензенской губернии рассматриваются наиболее распространенные на ее территории виды повинностей. Автор выявляет способы и причины уклонения от повинностей, указывает количество уклонявшихся, а также рассматривает открытые выступления против некоторых повинностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

21. **Ниманов И. Б.** Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914-1917 гг. в Поволжье: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2009.
22. **Ниманов И. Б.** Содержание и использование военнопленных в России в годы первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 г.) // История в культуре, культура в истории: материалы V Сафаргалиевских науч. чтений. Саранск, 2001. С. 187-199.
23. **Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах)** / сост. Центральное статистическое управление; Отдел военной статистики. М. - Л., 1925.
24. **Сергеев Е. Ю.** Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65-78.
25. **Солнцева С. А.** Военнопленные в России в 1917 г. (март-октябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 148-152.
26. **Суржикова Н. В.** Военнопленные Первой мировой войны в Екатеринбурге и на Урале в 1914-1916 гг. (по материалам газеты «Уральская жизнь») // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VII Всерос. науч. конф.: в 2-х т. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 252-263.
27. **Талапин А. Н.** К вопросу об использовании труда военнопленных в 1914-1917 гг. (по материалам Омского военного округа) // Омские исторические чтения. Омск, 2003. С. 130-134.
28. **Таскаев М. В.** Военнопленные Тройственного Союза в Коми крае (1916-1919 гг.) // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (IX – начало XX века): труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Сыктывкар, 2004. Вып. 1. С. 89-96.
29. **Фельдман М. А.** Рабочие крупной промышленности Урала в 1914-1941 гг. Екатеринбург, 2001.
30. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. 4. Оп. 1.
31. **ЦГА УР.** Ф. 5. Оп. 1.
32. **ЦГА УР.** Ф. 149. Оп. 1.
33. **ЦГА УР.** Ф. 212. Оп. 1.
34. **ЦГА УР.** Ф. 214. Оп. 1.
35. **Шипек А.** Военнопленные и их использование в мировой и гражданской войне // Война и революция. 1928. № 2. С. 64-72.

**WAR PRISONERS EXPLOITATION AS THE ATTEMPT TO PARTLY COMPENSATE FOR LABOUR FORCE
IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD OF THE WORLD WAR I (BY THE MATERIALS OF VYATKA PROVINCE)**

Svetlana Anatol'evna Lipina, Ph. D. in History
*Department of Russian Statehood History
Izhevsk State Technical University
saryaba@mail.ru*

The author discusses the exploitation of the Austro-German coalition war prisoners during the World War I as labor force in Vyatka province and mentions that because of the economic situation decline due to labour force scarcity during the World War I it was decided to exploit the country's mass war prisoners as the cheap labor force that could compensate for the outflow of employable male population.

Key words and phrases: war prisoners; labor force; historiographic researches; Vyatka province; World War I.

УДК 593.1

Статья раскрывает отношение населения Пензенской губернии в период Гражданской войны к различным видам повинностей, установленным органами советской власти. По материалам архивных документов Пензенской губернии рассматриваются наиболее распространенные на ее территории виды повинностей. Автор выявляет способы и причины уклонения от повинностей, указывает количество уклонявшихся, а также рассматривает открытые выступления против некоторых повинностей.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; трудовая повинность; воинская повинность; гужевая повинность; военно-конская повинность; Главкомтруд; продовольственная разверстка.

Андрей Викторович Лосяков

Кафедра новейшей истории России и краеведения

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

losyakov_1987@mail.ru

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ К ПОВИННОСТЯМ,
УСТАНОВЛЕННЫМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ®**

Восемнадцатый год был тяжелым испытанием для молодой советской России. Именно в этот период началась гражданская война, которая практически разорила страну и ввергла ее в экономический хаос и голод. Советская власть выходом из сложившейся ситуации считала ввод различных повинностей, способных

организовать и мобилизовать трудящихся на экономическую борьбу с разрухой. «В стране, которая разорена, первая задача – спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим» [10, с. 359]. Так В. И. Ленин определил цель, во имя которой в Республике развернулась напряженная борьба за хлеб и продовольствие.

Повинности были той мерой, при которой население было вынуждено работать и отдавать свое продовольствие, при этом практически ничего не получая от государства взамен, а если и получало, то минимально. Тем не менее, население в первые годы Советской власти относилось к ней положительно, это касалось не только беднейших слоев крестьян и пролетариев, но и среднего крестьянства, поворот которого в сторону Советской власти наметился во второй половине 1918 года. Получив от пролетарского государства землю и защиту от помещика и кулака, середняки стали осознавать, что свобода и благополучие непосредственно связаны с завоеваниями революции и дальнейшим претворением ее итогов в жизнь. Данный слой населения стал откликаться на распоряжения власти, выполнение трудовых повинностей, что отразилось и на ходе мобилизации в Красную Армию [1, с. 207]. В своей работе «Крестьянское хозяйство в условиях Военного коммунизма» В. В. Кабанов выделял следующие виды денежного и натурального обложения крестьянства: 1) единовременные общегосударственные сборы (контрибуции, чрезвычайный 10-миллиардный налог); 2) общегосударственные регулярные денежные налоги (подходный налог, промысловый налог); 3) не сразу и не повсеместно ликвидированные старые налоги (поземельный налог, земские земельные сборы); 4) местные налоги (контрибуции, единовременные чрезвычайные революционные налоги, со скота, с перевозочного промысла, за пользование землей, со строений, с мелкого торга и т.д.); 5) самообложение населения, а также натуральные налоги и повинности, куда входили натуральный налог, продразверстка, трудовая повинность, гужевая повинность, военно-конская повинность, постой, пятипроцентный сбор в фонд детского питания. Если за 100% принять всю сумму обложения и ущерба, понесенного крестьянством по всем повинностям, то получается, что львиная доля падает на продразверстку – 65,6%, на трудгужповинности приходится 25,5%, потери от мобилизаций лошадей – 8,1% и денежные налоги – 0,7% [8, с. 201, 202].

Все повинности были введены практически одновременно, так как они должны были стать, по замыслу советского правительства, одной из основных мер по выходу страны из кризиса. Органы власти считали, что лишь быстрое внедрение различного рода повинностей сможет организовать рабочий класс на устранение негативных последствий политических, социальных и экономических процессов, происходящих в этот период на территории государства.

Трудовая повинность в период Гражданской войны прошла несколько этапов законодательного оформления, но ее официальное провозглашение следует связывать с принятием в январе 1918 года «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа». Военная повинность была введена Декретом ВЦИК от 29 мая 1918 года, военно-конская повинность – декретом Совнаркома от 26 июля 1918 года, гужевая повинность как один из видов трудовой повинности для крестьян – декретом «Об организации гужевого дела на местах» от 18 августа 1919 года. Продовольственная разверстка, введена 11 января 1919 года, хотя декрет о продовольственной диктатуре был принят еще в мае 1918 года.

Пензенская губерния не стала исключением для тех повинностей, которые накладывались на население всей советской России. В данной статье ставится цель проанализировать отношение населения Пензенской губернии к повинностям, рассматриваются способы их игнорирования и открытые выступления против них.

Трудовая повинность в Пензенской губернии проводилась властями достаточно активно, но большинство населения пыталось ее избежать. Это подтверждалось результатами Всероссийской переписи по Пензенской губернии за 1920 год, согласно которой всего трудоспособного населения в возрасте от 16 до 50 лет в губернии насчитывалось 288277 мужчин и 426583 женщин, что по сравнению с общим числом мужчин и женщин составляло 36% трудоспособных мужчин и 44% трудоспособных женщин. Из-за страха перед трудовой мобилизацией в переписи указали, что заняты неземледельческим трудом всего 62969 мужчин и 26900 женщин, что в процентном соотношении от общего числа населения в губернии – 23% среди мужчин и 6% среди женщин. В сельских местностях, по данным той же переписи, неземледельческим трудом занимались около 15% мужчин и 3% женщин. В городах по Пензенской губернии неземледельческим трудом занято было мужчин – 83%, женщин – 44%. Наконец, если взять одну Пензу, то в ней неземледельческим трудом занимались 92% мужчин, 53% женщин. Занятия по восстановлению промышленной жизни республики для населения по результатам данной переписи являлись «малоинтересными» [7].

Из данной переписи следует, что большая часть населения пыталась избежать трудовой повинности, которая тяжелым бременем ложилась на плечи трудоспособного населения. Оно изобретало разнообразные способы ухода от мобилизаций, указывая недостоверные сведения о себе. Причем самой распространенной причиной отказов от трудовой повинности была болезнь, мнимая или действительная. Так, в приказе Губернской комиссии по борьбе с трудовым дезертирством Губернского отдела труда от 6 июля 1921 года говорилось: «Служащие и рабочие учреждений, предприятий, организаций фабрик и заводов в городе Пензе, как и во всех городах и местечках губернии, поступают на врачебные комиссии и в амбулатории, не извещая свои учреждения и предприятия, и без сопроводительных бумаг, после чего получают бюллетени и отпуска. Такое явление вносит дезорганизацию в постановку и течение работ учреждений и предприятий. Таких лиц следует считать уклоняющимися от службы и прогульщиками, на таковых надо подавать требования в Комеды (комиссии по борьбе с дезертирством) для привлечения их к ответственности» [2, д. 176, л. 30].

Органы НКТ (Наркомтруда) знали о таком способе избежать мобилизации, как болезнь. Поэтому пытались контролировать деятельность врачей, выдающих соответствующие документы. Навести порядок с выдачей врачебных бюллетеней требовал и Циркуляр ГКТ (Главкомтруда) от 12 августа 1920 г., а также постановление Главного Комитета по проведению трудовой повинности от 16 июля 1920 г., которое констатировало, что «освобождение служащих и рабочих по врачебным бюллетеням часто покрывает труддезертирство» [12, с. 115].

Получили свое распространение в Пензенской губернии гужевая и дровяная повинности. Они являлись видами трудовой повинности, хотя и имели специфические свойства. Гужевая повинность была одним из видов трудовой повинности среди крестьян. Так как у государства своего транспорта практически не было, все массовые перевозки оно возложило на крестьян, введя трудгужповинность. Ее всегда объявляли в различных регионах страны, когда была нужда в каких-либо перевозках, особенно для заготовки топлива. Крестьяне мобилизовывались сроком до 3-х месяцев (до 1 апреля), т.е. до начала полевых работ. Но нужно было проводить ежемесячную ротацию подвод и людей. Обеспечивать лошадей мобилизованных крестьян должны были волостные комитеты: на каждую отпускаясь по 5 пудов овса, 10 пудов сена, «взятых по разверстке от населения волости, из которой направлялась подвода, то есть сами крестьяне снабжали мобилизованных лошадей, а уж люди при лошадях снабжались сами. При этой мобилизации важна была лошадь, а не крестьянин, последний рассматривался как «проводник» лошади» [Там же, с. 140].

Что касается дровяной повинности, то систему ее проведения в Пензенской губернии можно представить на основании «инструкции по проведению натуральной, трудовой и гужевой повинности из постановления Совета Рабоче-крестьянской обороны от 19 ноября 1920 года». В ней говорилось, что при натуральной дровяной повинности лесной участок отводится для одной или нескольких волостей, в зависимости от его величины. Крестьяне производят заготовку собственными топорами и пилами, работая миром, и собственными средствами перевозят заготовленный лес в указанное место. Отделам Управления и милиции надлежит наблюдать, чтобы при этом не было допущено каких-либо притеснений в отношении беднейших крестьян, добиваться, чтобы работы были выполнены в указанный срок [6]. Естественно, крестьяне пытались уклоняться и от этих видов повинностей. Примером может служить телеграфное сообщение в Пензенский губисполком из Саранска: «Мобилизовать 2000 лошадей и вывезти дрова крестьяне категорически отказываются, начальник гарнизона и батальона внутренней охраны помощи не дает, милиция бессильна» [2, д. 159, л. 19]. В соседних губерниях ситуация складывалась не лучше. В телеграмме из Кузнецка в Пензу говорилось: «По последним сведениям, заготовка, вывозка дров не только не дает надежду на выполнение задания центра, но даже не гарантирует осуществление трудовой повинности населением, она остается неисполненной, учитывая тяжелое топливное положение, недопустимо даже малейшее промедление» [Там же, л. 20].

Воинская повинность в период Гражданской войны вызывала массовое дезертирство почти по всем губерниям, но об этом в советской литературе упоминалось редко, чаще всего такие факты пытались скрывать. Если рассмотреть доклад Пензенского Губернского Военного комиссара Серебренникова V Общегубернскому съезду Советов, то из него следует, что в противовес производящимся пополнениям в армии существовало весьма прискорбное явление – дезертирство. И причины дезертирства были различные: усталость от пятилетней войны, слабая самодисциплина, агитация противников Советской власти. «Рассматривая бегущий элемент психологически, легко убедиться, что бегство совершалось почти поголовно не с каким-либо злым умыслом, а исключительно по непониманию задач, которые преследует вообще Советская власть и которые диктовались настоящим тяжелым моментом в особенности», – этим объяснял Серебренников основную причину дезертирства. В данном докладе отмечалась и военно-конская повинность: «Кроме людского пополнения производилось пополнение армии конским составом, обозом и упряжью, принимаемыми от населения» [3, д. 86, л. 207, 209]. После таких мобилизаций лошадей в некоторых уездах губернии практически не оставалось. Доказательством может служить следующая телеграмма в Пензенский губисполком: «Наровчатский уезд оставлен почти без лошадей, с наступлением весны в связи с недостатком лошадей невозможно производить обработку полей» [2, д. 159, л. 5].

СНК декретом от 16 августа 1918 года открывал кредиты и выплачивал определенные суммы за лошадей, но чаще всего подобные реквизиции были не в пользу крестьянина: суммы, которые выплачивались за них, были недостаточны или деньги не поступали на открытия данных кредитов. Прожить на данные суммы, прокормить не только себя, но и свою семью было невозможно. Что касается дезертирства из армии, то оно было вызвано не только трусостью или усталостью от войны или вражеской агитацией, а прежде всего разрухой в стране и разрухой в армии. В «Общей сводке докладов уездкомдезертиров» за 1919 г. рассматривались причины, приводившие к дезертирству в различных уездах Пензенской губернии, там же было отмечено, что основными причинами (практически во всех уездах: Чембарском, Пензенском, Инсарском, Наровчатском, Краснослободском, Рузаевском) были отсутствие теплого обмундирования и неудовлетворительное питание [3, д. 86, л. 288-289]. О масштабах дезертирства можно судить по сведениям Председателя Пензенской губернской комиссии по борьбе с дезертирством тов. Шамова: «Всего зарегистрировано задержанных за 1919 г. на территории губернии 30098 человек, из них облавами 11556, добровольно явилось 18542» [Там же, л. 289].

Что касается продовольственной разверстки, то она как основной вид натуральной повинности являлась «блоком раздора» между властью и крестьянством. Очаги выступлений против продотрядов вспыхивали в

разных частях Пензенской губернии. Такие восстания достаточно интересно описал П. Г. Сумерин в своей работе «Комбеды в Пензенской губернии».

Как правило, советская литература называла такие мятежи кулацкими [11, с. 27]. Но участниками восстаний не всегда являлись действительно кулаки, выступали против продотрядов и середняки, и бедняки. Об этом свидетельствует выдержка из протокола заседания пленума Губкома РКП(б) от 11 декабря 1919 г. «По сообщениям в ЧК стало известно, что в селе Саловка произошло восстание крестьян против продотряда. Было отправлено 2 отряда. Перед нашим приходом у крестьян был митинг, где высказывались мысли, что если придут отряды, то всем выступать на них, какие бы они ни были. По ознакомлению с положением дел выяснилось, что наряды по продовольствию почти совершенно не выполнялись, а обыски показали, что излишков хлеба вполне достаточно, чтобы выполнить наряды. Крестьяне считают, что наряды велики, вынесли предварительную резолюцию, где решительно отказывались свозить хлеба. У крестьян было вооружение, и с их стороны были выстрелы...» [3, д. 79, л. 164].

Довольно крупное восстание произошло 27 февраля 1919 в селе Никольское. «В селе Никольском Ельниковской волости Краснослободского уезда восстали кулаки, к ним примкнуло среднее крестьянство и неосознательная беднота. Создалась огромная толпа, обрушилась на действовавший в Никольске отряд красноармейцев совместно с Ельниковским волостным Советом по описи и отбору излишков хлеба, вынудила этот отряд применить в дело оружие, заставила его бежать» [Там же, д. 119, л. 19]. Властям даже приходилось рассылать специальные листовки-обращения губкома ВКП(б) к крестьянам с разъяснением политики партии в деревне [Там же, д. 84, л. 1]. В целом же по Поволжью против продразверстки из учтенных выступлений за 1918 г. было 23, за 1919 – 21, за 1920 – 62 выступления [9, с. 16]. Таким образом, прослеживается возрастание сопротивления крестьян продовольственной разверстке.

Из всего вышесказанного следует, что население Пензенской губернии страдало от повинностей, уклонялось от них, иногда открыто, а иногда и с оружием в руках выступало против них. Но это не являлось капризом или нежеланием работать для обеспечения себя и государства. Со стороны власти часто наблюдались перегибы в организации исполнения населением повинностей. Условия, при которых кроме исполнения повинностей надо было еще и платить налоги, для населения были непосильными.

Список литературы

1. Андреев В. М. Под знаменем пролетариата. М.: Мысль, 1981. 247 с.
2. Государственный архив Пензенской губернии (ГАПО). Ф. Р. 2. Оп. 4.
3. ГАПО. Ф. Р. 36. Оп. 1.
4. Действия местной власти: инструкция по проведению в жизнь постановления рабоче-крестьянской обороны от 19 ноября 1920 г. // Красное знамя. 1920. 4 января.
5. Есиков С. А. Еще раз о переходе к нэпу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 37-40.
6. Итоги Всероссийских переписей по Пензенской губернии 1920 г. // Красное Знамя. 1920. 24 октября.
7. Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «Военного коммунизма». М.: Наука, 1988. 303 с.
8. Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг.: таблицы. М.: Янус-К, 2001. 528 с.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Мысль, 1963. Т. 38. 525 с.
10. Сумерин П. Г. Комбеды в Пензенской губернии. Пенза: Пензенское книжное изд-во, 1960. 66 с.
11. Теленкова О. В. Трудовая повинность в годы гражданской войны (октябрь 1917 – март 1921 г.): дисс. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2004. 220 с.

PENZA PROVINCE POPULATION'S ATTITUDE TO THE DUTIES STIPULATED BY SOVIET AUTHORITIES DURING CIVIL WAR

Andrei Viktorovich Losyakov

*Department of Russian Contemporary History and Regional Studies
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii
losyakov_1987@mail.ru*

The author describes Penza province population's attitude to the different types of the duties stipulated by soviet authorities during Civil War, considers the most common duty types within its territory by the materials of Penza province archives, reveals the ways and reasons of duty evasion, indicates the amount of evaded and considers public opposition to certain duties.

Key words and phrases: Civil War; labor duty; military duty; horse-drawn duty; military-horse duty; Main Committee on General Labor Duty Realization; food apportionment.